

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

К 200-летию
Азиатского Музея —
Института восточных
рукописей РАН

Наука —
Восточная литература
2016

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 13, № 4

ЗУМД
2016

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

Выпуск 27

Редакционная коллегия

Главный редактор д.и.н. **И.Ф. Попова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **С.М. Анисеева** (Москва, изд-во «Наука–Восточная литература»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская государственная библиотека)

чл.-корр. РАН **В.И. Васильев** (Москва, РАН)

О.В. Васильева (Санкт-Петербург, РНБ)

д.и.н. **М.И. Воробьева-Десятовская** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.П. Дервянко** (Новосибирск, ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (Москва, ИМЛИ РАН)

к.и.н. **К.Г. Маранджян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **В.С. Мясников** (Москва, ИДВ РАН)

проф. **Не Хунъинь** (КНР, Пекин, Ин-т этнологии и антропологии АОН КНР)

чл.-корр. РАН **А.И. Османов** (Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН)

к.и.н. **Вал.В. Полосин** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский университет)

проф. **Таката Токио** (Япония, Университет Киото)

акад. РАН **С.Л. Тихвинский** (Москва, ИДВ РАН)

Н.О. Чехович (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

Абдуллах бин Абдулкадир. «Рассказ о плавании Абдуллаха из Сингапура в Мекку» (1854). Предисловие, перевод с малайского и комментарии **Л.В. Горяевой** 5

Письма Высокомудрого Рэннэ (тетрадь четвертая, письма первое–седьмое). Предисловие, перевод с японского и комментарии **В.Ю. Климова** 24

ИССЛЕДОВАНИЯ

В.М. Рыбаков. Китайские верительные документы периода Тан и их правозащита 43

Е.П. Островская. Буддийская концепция материи: философские идеи и санскритская терминология 56

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

К.А. Битнер. Гармонизация текста в Большом свитке Исайи (1QIsa^a XL 1–3) 67

Т.А. Пан, Н.Г. Пчелин. Портреты цинских военачальников из коллекции Государственного Эрмитажа: реставрация свитков и новое прочтение текстов 74

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

К.Г. Маранджян. История Сахалинского фонда из собрания ИВР РАН 91

С.С. Сабрукова. Платовский хурул (по материалам АВ ИВР РАН) 100

Р.Ю. Почакаев. Значение трудов О.Ф. Акимушкина для изучения государственности и права Восточного Туркестана XVI–XIX вв. 109

Э.С. Русинова. Прадед поэта А.А. Блока — исследователь Средней Азии 118

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

О.М. Чунакова. Фрейманские чтения–2016 (Санкт-Петербург, 25 мая 2016 г.) 124

Т.В. Ермакова. Встреча сотрудников ИВР РАН с профессором Иерусалимского университета А.Я. Сыркиным (Санкт-Петербург, 27 июня 2016 г.) 126

РЕЦЕНЗИИ

Апастамба-дхармасутра. Апастамба-грихьясутра. Мантрапатха / Вступит. ст., пер. с санскрита, коммент., прилож. Н.А. Корнеевой. — М.: Наука — Вост. лит., 2015 (Памятники письменности Востока. CXLV) — 438 с. (**С.Х. Шомахмадов**) 134

Железнова Н.А. Дигамбарская философия от Умасвати до Немичандры: историко-философские очерки / Ин-т востоковедения РАН. — М.: Восточная литература, 2012. — 431 с. (**С.Л. Бурмистров**) 138

На четвертой сторонке обложки: портрет Болбунчи. Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург.

© Институт восточных рукописей РАН (Азиатский Музей), 2016

Китайские верительные документы периода Тан и их правозащита

В.М. Рыбаков

Институт восточных рукописей РАН

Чем сложнее и многочисленнее аппарат государственного управления, тем больше он нуждается в официальных документах, удостоверяющих личность государственного служащего и подтверждающих его полномочия. Развитая бюрократия традиционного Китая породила сложную и достаточно эффективную систему подобного рода. Верительные документы выдавались как для исполнения конкретных поручений, так и на долгий срок. Они могли обозначать обязанность исполнить некое разовое поручение, а могли служить постоянными удостоверениями личности. Они подразделялись на несколько уровней по степени важности предоставляемых ими полномочий. Множество правовых норм обеспечивали надлежащее пользование разнообразными верительными документами. Суровые уголовные законы, в свою очередь, защищали эти документы от несанкционированного использования. Те, кому выдавались верительные документы, обязаны были по исполнению поручения немедленно возвращать их в аппарат центрального правительства. Подделка таких документов каралась максимально жестко, вплоть до смертной казни.

Ключевые слова: традиционный Китай, государство и право, чиновничество, административное право, уголовное право, верификационные документы.

Статья поступила в редакцию 20.06.2016.

Рыбаков Вячеслав Михайлович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Дальнего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (ouyangtsev@mail.ru).

© Рыбаков В.М., 2016

Бирки

Внутри любой сложной, динамичной, многочисленной бюрократии, где редко кто кого знает лично (а если и знает, то это вряд ли что значит в плане деловом), остро стоит проблема идентификации личности и верификации ее полномочий. Все цивилизации мира раньше или позже доходили до идеи личных удостоверений, трудно поддающихся разрушению или подделке.

Но мало удостоверить саму личность. Надо точно определить и удостоверить ее полномочия, специфические именно для данного момента. Ведь кого-то могли уполномочить на одно, а он занялся бы, исходя из своих соображений, чем-то совсем другим.

Функциональная и статусная классификация верительных бирок, обобщенно называвшихся в период правления династии Тан *фу* 符 и *цзе* 節, а также часто называемых *хэфу* 合符 — «составными бирками», дана в «Тан лю дянь» (Тан лю дянь, цз. 8, разд. *фубаолан*) и в «Синь Тан шу» (Синь Тан шу 1975: 525–527). Верительным биркам посвящена капитальная работа де Ротура «Les Insignes en deux parties...» (Rotours 1952: 1–148). Фрагментарные описания верительных бирок и правил их использова-

ния встречаются в сборнике сохранившихся общеобязательных установлений (*лин* 令), составленном Ниидой Нобору.

Например:

Для наследника престола выдаются яшмовые бирки [в форме] рыбы. Левых [частей] две, правая [часть] одна. Правая [поступает] во внутренние [покои], правую [надлежит иметь] при себе (*ю чжэ цзай нэй ю чжэ суйшэнь* 右者在內右者隨身) (Нида Нобору 1964: 585)¹.

Или:

Когда выдаются верительные бирки [в форме] рыбы, [которые надлежит иметь] при себе (*сушэйнь юйфу* 隨身魚符), то для *ванов* крови (*цинъван* 親王) они делаются из золота, а для прочих [чиновников] — из меди (Там же: 586).

Более развернутое и связанное описание бирок *суйшэнь*, т.е., фактически, удостоверений личности, можно найти в «Тан лю дьянь».

Когда государство отправляет великих посланцев (*да ши* 大使)², то выдает и забирает [обратно] бирки *фу* и *цзе*, у которых разделены левые и правые [части]. Левые хранятся [в центральном аппарате], правые распределяются [по местным учреждениям]... Первые [бирки] называются медными бирками [в форме] рыбы (*тун юйфу* 銅魚符), с их помощью поднимают войска и сменяют [провинциальных] начальников... Вторые [бирки] называются бирками на перемену почтовых (*чжуаньфу* 傳符), с их помощью предоставляется [возможность пользоваться] почтовыми [коммуникациями] и распространять Указы и повеления (*чжи мин* 制命)... Третьи [бирки] называются бирками [в форме] рыбы, которые [надлежит иметь] при себе... *Ваны* крови (*цинъван* 親王), а также все, кто имеет почетные должности (*саньгуань* 散官) 2-го ранга и выше, столичные гражданские и военные чиновники, имеющие служебные должности (*чжишигуань* 職事官) 5-го ранга и выше, общие предводители (*дуду* 都督), начальники округов (*цыши* 刺史), главные администраторы (*чжэши* 長史) и ведающие военными делами (*сыма* 司馬) великих дудуфатов (*да дудуфу* 大都督府), все общие покровители (*духу* 都護) и товарищи общих покровителей (*фу духу* 副都護) получают бирки [в форме] рыбы, которые [надлежит иметь] при себе... О бирках [в форме] рыбы, которые [надлежит иметь] при себе, установлено (*чжи* 制): левых [половин] две, правых одна, у наследника престола — из яшмы, у *ванов* крови — из золота, у обычных чиновников — из меди... Их носят на пояс... На бирке [в форме] рыбы, которую [надлежит иметь] при себе, всегда обозначены [служебное] положение, фамилия и имя. Если должность имеет лишь одну штатную [единицу], фамилию и имя писать не нужно. Если название должности одинаково с названием учреждения, тогда, хотя бы и была одна штатная [единица], фамилию и имя писать нужно. [Когда на бирке, которую надлежит иметь] при себе, написаны фамилия и имя, ее всегда носят в чехле (*дай чэн* 袋盛). Этот чехол [у тех, кто имеет] 3-й ранг или выше, украшен золотом, [у тех, кто имеет] 5-й ранг или выше, украшен серебром (Тан лю дьянь, цз. 8, разд. *фубаолан*)...

¹ Упоминание внутренних покоев в связи с хранением верительных бирок указывает на службу одеяний (*шанфуцзюй* 尚服局), входившую в Надзор Внутреннего служения (*нэйшишэнь* 內侍省) (см.: Рыбаков 2009: 247, 273, 286). По поводу повтора «правая» и снова «правая» можно предположить, что в тексте источника допущена ошибка. Судя по следующему установлению, во внутренние покои передавались две левые части бирки, а личным удостоверением являлась правая. Ее и надлежало иметь при себе.

² Под великими посланцами в первую очередь имеются в виду наместники — такие, как знаменитые *цзедуши* 節度使, *цайфан* 採訪處置使 и др. (Рыбаков 2009: 434–445).

И в тексте танского уголовного кодекса «Тан люй шу и» нередко цитируются основные положения инструкций обращения с бирками.

Например:

На всех водных и сухопутных заставах по обе стороны есть ворота, [свободный проход через которые] запрещен. Передвигающиеся люди, приезжающие или уезжающие, всегда имеют общественный документ (*гунвэнь* 公文). Имеется в виду, что едущие на почтовых гонцы (*иши* 驛使) предъявляют бирки или удостоверения (*фу цюань* 符卷), перевозящие [грузы получают возможность прохода] на основании транспортного направления (*диде* 遞牒), рекрутированные для службы в армии или пограничных войсках, [а также на общественные работы] совершеннолетние [тяглые] имеют общий список состава (*цзунли* 總歷). Остальные... спрашивают и получают подорожные (*госо* 過所) и [по ним] проходят [через заставы] (Тан люй 1936–1939: ст. 82; Уголовные установления Тан 1999: 339).

Или:

...Тем, кому предоставлена [возможность] ехать на почтовых, выдается медная верительная бирка на перемену почтовых (*чжунаньфу* 傳符) [в форме] дракона. Там, где не имеется верительных бирок на перемену почтовых, выдаются бумажные удостоверения (*чжунцзюань* 紙卷). Соразмерно срочности дела, на верительных бирках или дщицах (*фу ци* 符契) проставляется число почтовых станций. По этому числу [определяется] время, отведенное на [путь] (Тан люй 1936–1939: ст. 123; Уголовные установления Тан 2001: 67; Ниида Нобору 1964: 579).

Или:

...[Выдача] бирок *фу* и *цзе* для использования всегда производится из Привратного надзора (*мэньсяшэн* 門下省)... Если возникает дело, которое нужно сделать или в котором нужно разобраться человеку с верительной биркой *фу*, всегда подается доклад и выдается левая [часть] бирки, с тем чтобы ее можно было составить с правой [частью]. По месту [назначения] принимают к исполнению [полученные посланцем распоряжения] (*чэньюн* 承用), а когда дело завершается, посланец возвращает левую [часть] бирки обратно (Тан люй 1936–1939: ст. 131; Уголовные установления Тан 2001: 77; Ниида Нобору 1964: 584).

Или:

Согласно общеобязательным установлениям, для посылки войск от десяти бойцов и более всегда необходимы документ с Высочайшим распоряжением и медная [бирка в форме] рыбы (*тун юй чжун* 銅魚敕書), при сверке составляемая воедино. Только если [части ее] сошлись, войска приводятся в движение (Тан люй 1936–1939: ст. 224; Уголовные установления Тан 2001: 241; Ниида Нобору 1964: 371).

Бирки были разнообразны и по форме и материалу, и по обозначавшимся ими прерогативам. Например:

...Когда надо открыть ворота Дворцового комплекса или [территории какого-либо] дворца в неурочное время, всегда необходимо [проверить] соответствие [частей] бирки [в форме] рыбы, составив их, и только затем открывать... Если полагается взимать налоги и повинности или осуществить набор [войск] и их приведение в движение, всегда разом издается Высочайшее распоряжение и выдается медная верительная бирка [в форме] рыбы... Если снимают, назначают или заменяют крупного чиновника округа либо дружины ополчения, или же отряжают [кого-либо] для поимки и заключения под стражу, также исполь-

зуют такие верительные бирки (Тан люй 1936–1939: ст. 364; Уголовные установления Тан 2005: 310).

Процитированные предписания, не говоря уж обо всем их комплексе, представленном в «Тан люй шу и», впечатляюще рисуют картину многоуровневой, выверенной бюрократической машинерии, связанной с проблемой проецирования и верификации полномочий.

Понятно, что для функционирования администрации империи она была предельно важна. И, следовательно, предельно недопустимы были любые вмешательства в ее закономерное функционирование, любые ее искажения и сбои, тем более, если их причинами были злонамеренные действия и преступные намерения.

Выдача и возврат

Наиболее жестко регламентировался оборот максимально существенных бирок, таких, как, например, те, что удостоверяли полномочия на мобилизацию и перемещение войск. К ним приравнивались и деревянные дщицы, обозначающие аналогичные полномочия. Некоторые иные верительные документы имели такую же, некоторые — менее сильную правозащиту, но оборот их подчинялся аналогичным правилам.

Кодекс гласит:

Тот, кому полагалось предоставить верительную бирку на приведение войск в движение, а он ее не предоставил, или полагалось отослать верительную бирку на приведение войск в движение, а он ее не отослал, либо отослал с нарушением внутриведомственных установлений, а также тот, кто приступил к делу, не составив верительной бирки (*бу и фу хэ* 不以符合), либо, если верительная бирка не составила (*фу бу хэ* 不符合), не уведомил срочно [вышестоящие инстанции] (*бу су и вэнь* 不速以聞) — все наказываются двумя годами каторги (Тан люй 1936–1939: ст. 226; Уголовные установления Тан 2001: 246).

В первом случае, очевидно, имеется в виду личная передача левой части бирки от ответственных за ее хранение столичных чиновников тому, кого император уполномочил на проведение боевой операции. Во втором — отсылка из центрального аппарата правых частей бирок на места, чтобы приехавшему с левой частью бирки уполномоченному было с чем сличить свое удостоверение. Частным случаем такой ситуации, возможно, могла быть и отправка левой части бирки тому из местных начальников, кому предстояло возглавить мобилизацию. В третьем — не вполне понятное для нас нарушение порядка выдачи бирок, которое, по всей видимости, могло привести к серьезной путанице в очередности их использования и к возникновению подозрений о то ли пропаже каких-то из них, то ли подлоге³. В четвертом и пятом случаях — два типа халатности, проявленной регулярным местным начальством по прибытии чиновника, уполномоченного провести мобилизацию или некую иную ответственную акцию, к месту назначения. Либо те признали его полномочия и начали оказывать ему все подразумеваемое этими полномочиями содействие, не удостоверившись в том, что обе части бирки совпали, либо, обнаружив, что эти части не сов-

³ В качестве примеров данных нарушений приводятся следующие: «В день, когда [биркой] надлежит воспользоваться, начинают с первой, а затем, если есть еще дела, следующие необходимо выдавать для использования по порядку. Когда [выданы] все, вновь переходят к начальной... Когда полагается предоставить верительную бирку [в форме] рыбы (*юйфу* 魚符) или верительную бирку на перемену почтовых (*чжуаньфу* 傳符), ими всегда распоряжается начальник. Если начальника нет, ими распоряжается следующий по уровню чиновник».

пали и, следовательно, можно заподозрить подлог и узурпацию полномочий, не забили немедленно тревогу, экстренно дав знать о несовпадении в центр. Эти две последние разновидности данного преступления Кодекс поясняет:

Имеется в виду, что распоряжающееся войсками должностное лицо (*чжи бин чжи сы* 執兵之司), получив левую [часть] верительной бирки, всегда составляет ее с правой [частью] для сверки и только затем приступает к приведению войск в движение. Если приступил к делу, не составив верительной бирки, либо, если при сверке левая [часть] не составила с правой, срочно не подал докладной записки (*цзоувэнь* 奏聞), и в том и в другом случае наказание — два года каторги (Тан люй 1936–1939: ст. 226; Уголовные установления Тан 2001: 247).

Все эти нарушения, судя по равенству полагавшихся за них наказаний, признавались равными по их социальной опасности и недопустимости.

Понятно, что следствием первых двух нарушений могли быть реальные сбои в столь важном деле, как оборона страны: либо тот, кому было поручено возглавить оборонительную операцию, не мог с надлежащей скоростью отправиться для выполнения поставленной перед ним задачи, либо, даже отправившись вовремя, он по прибытии мог столкнуться с невозможностью подтвердить местным властям свои полномочия. Опасность последних двух нарушений еще более очевидна: следствием любого из них могла явиться ситуация, когда мобилизацию местного ополчения и перемещение поднятых по тревоге войск мог возглавить самозванец, не имевший на то никаких полномочий.

Почему процедурные нарушения были поставлены вровень с этими явными опасностями, не очень понятно; возможно, дело в том, что те были чреваты утратой бирки и ее попаданием не в те руки. А возможно, тем, что выданная не по правилам бирка оказывалась недействительной и тем самым полномочия посланца не могли быть подтверждены. В Кодексе эта позиция уточнена не очень внятной фразой *вэй бу и цы ди бу дэн чэньюн чжэ* 謂不依次第不得承用者, что можно понять как «имеется в виду, что если выдано не по порядку, то нельзя принять к исполнению».

Бирки на приведение войск в движение не были единственными, что подчинялись данным правилам. Как экстремально существенные, они оказались взяты просто в качестве примера. Кодекс поясняет:

Верительные бирки служат средством связи [для удостоверения полномочий] при назначениях на должность, при отправке посланцев, а также если требуется [кого-либо] преследовать или [что-либо] взыскать. Поскольку приведение войск в движение является очень важным делом, в тексте [и говорится] о [верительной бирке на] приведение войск в движение (Тан люй 1936–1939: ст. 226; Уголовные установления Тан 2001: 246).

Держать при себе верительную бирку посланцу не полагалось. Доказав свои полномочия местным властям, он должен был при первой возможности вернуть бирку. Завершалось исполнение поручения — завершалось полномочия. Завершались полномочия — завершалось время, на протяжении которого государственному чиновнику полагалось иметь при себе документ, эти полномочия заверяющий. Завершалось время пользования биркой — следовательно, обладание ею из правомерного сразу делалось неправомерным, из законного — незаконным.

Конечно, нарушение этого предписания не сулило стране таких неприятностей, как нарушения, перечисленные ранее. Тем не менее, оно было чревато непредсказуемыми последствиями — бирка, дающая столь обширные возможности, находилась не на месте и подвергалась всем превратностям пребывания вне надежного хранилища.

Кодекс поясняет механику возвращения бирок в разных статьях дважды и почти одними и теми же словами, но все равно представить процедуру во всей ее полноте довольно сложно.

По месту [назначения] принимают к исполнению [полученные посланцем распоряжения], а когда дело завершается, посланец возвращает левую [часть] бирки обратно (*со цзай чэньюн ши ци шижэнь цзян цзо фу хуань* 所在承用事訖使人將左符還). Если посланец направляется в другое место и в течение пяти дней нет очередного посланца (*шицы* 使次), оттуда, [где происходило дело], отправляют специального посланца (*чжуаньши* 專使), с которым [левая часть бирки] пересылается обратно в Привратный надзор. Что касается верительных бирок *цзе* 節, их при отправке имеют при себе великие посланцы (*да ши* 大使). Когда [такой] посланец возвращается, он также сразу сдает [бирку] (Тан люй 1936–1939: ст. 131; Уголовные установления Тан 2001: 77).

...Когда ведающий бирками местный чиновник составил [части] бирки [и убедился в том, что они совпали]... бирку в печатанном [вместилище] передают посланцу (*чжи фу чжи сы кань фу ци... фэнфу фу шижэнь* 執符之司甚符訖...封符付使人). Если посланец, направляясь затем в другое место, не возвращается сразу, бирка передается [какому-либо] другому посланцу для пересылки [обратно]. Если из округа [отправляется] очередной посланец (*шицы* 使次), все учреждения передают всё, [что необходимо переслать], ему. Если в течение пяти дней очередной посланец не [отправляется], тогда, чтобы переслать [бирку обратно], направляют специального посланца (*чжуаньши* 專使) (Тан люй 1936–1939: ст. 226; Уголовные установления Тан 2001: 247; Нида Нобору 1964: 584).

К сожалению, и полномочный посланец с биркой, и регулярный гонец либо специальный нарочный, которых, судя по всему, провинциальные власти обязаны были отправлять с мест в столицу с донесениями, обозначались одним и тем же иероглифом *ши* 使, и уже одно это добавляет тексту неопределенности.

Однако из приведенных фрагментов можно, во всяком случае, заключить, что полномочный посланец (на нашем канцелярите — что-то вроде «особоуполномоченного»), после того как местные власти убедились в его полномочиях, вновь получал свой верительный знак, вероятно, в том же местилище, в котором его и привез, и это местилище местный чиновник, похоже, вновь печатывал. В таком виде посланец имел при себе свою бирку до завершения исполнения порученного ему дела, а затем, вернувшись в столицу, был обязан вернуть ее в место ее постоянного хранения. Если сразу вернуться в столицу он не мог, запечатанная бирка отправлялась назад либо с регулярным гонцом, либо с нарочным.

Во всяком случае, если бирка не пересылалась обратно при первой возможности, наказание было — один год каторги. И судя по тому, что законом не устанавливались правила прогрессивного увеличения наказания в зависимости от увеличения срока задержки пересылки, речь тут шла действительно исключительно о первой возможности: коль скоро посланец по исполнении миссии не возвращался сразу с биркой в столицу, либо ее не отсылали обратно с первым же подходящим или со специально отправленным для этого курьером, тот, кто был виновен в невозвращении документа (т.е. либо сам посланец, либо ответственное лицо местной администрации), подлежал наказанию в один год каторги, и дальше закону было уже все равно, как долго бирка ждала отправки назад.

Нарушения в отношении деревянных дщиц на приведение войск в движение карались наравне с аналогичными нарушениями в отношении дававших эти полномочия

бирок. Прочие деревянные дщицы (*му ци* 木契) приравнивались к «остальным» (*юй* 餘) биркам. В категорию же «остальных» входил весьма обширный круг верительных документов.

Остальные верительные бирки — имеются в виду [бирки] такого рода, как бирки на проход через ворота Запретного парка (*цзиньюань мэньфу* 禁苑門符), бирки [в форме] рыбы на смену [привратных караулов и на несение ночных] дозоров (*цзяосюнь юйфу* 交巡魚符)... Согласно общеобязательным установлениям, когда Высочайший выезд, объезжая [страну, распространяет] счастье, или когда наследник престола надзирает за государством (*цзянь го* 監國), если нужно распорядиться относительно пехоты и конницы, это [делается при посредстве] деревянных верительных дщиц (*му ци* 木契). Когда *ван*, *гун* или [персона] более низкая исполняет в столице обязанности местоблюстителя, когда расположенные в округах пехота и конница получают распоряжения, а также в местах, где войско совершает марш, и в экспедиционной армии, когда [кто-либо] возглавляет [отряд в] 500 бойцов или 500 [всадников на] конях, также предоставляются деревянные верительные дщицы... Согласно внутриведомственным установлениям Привратных гвардий (*цзяньмэньвэй* 監門), на всех улицах Императорского города располагаются посты (*пу* 鋪), каждому из которых предоставляются деревянные верительные дщицы, и на всех улицах столичного города располагаются посты, каждому из которых предоставляются деревянные [дщицы в форме] рыбы. В соответствии с внутриведомственными установлениями отдела имущества (*цзиньбу* 金部) и Земледельческого приказа (*сынун* 司農), обоими [этими учреждениями] также предоставляются деревянные верительные дщицы (Тан люй 1936–1939: ст. 226; Уголовные установления Тан 2001: 248; Нида Нобору 1964: 587).

Все обозначенные в данной статье нарушения, связанные с этими второстепенными бирками, следовало наказывать на две степени легче, чем аналогичные нарушения, совершенные в отношении бирок на приведение войск в движение и приравненных к ним.

То есть, например, непредоставление в надлежащий момент той или иной бирки или дщицы из этого перечня каралось не двумя годами каторги, а одним годом. Задержка отправки назад такой бирки или дщицы каралась не одним годом каторги, а 90 ударами тяжелыми палками.

Кодекс устанавливает и принципиально иное наказание за задержку в возвращении бирок, что поначалу несколько обескураживает.

Та задержка, на которой мы уже останавливались, шла в одном ряду с преступными нарушениями в выдаче и рассылке бирок. И описывалась эта задержка выражением *вэй сянь бу ци хуань фу* 違限不即還符, что можно понять как «превысить законный срок пользования биркой из-за того, что она не была немедленно отправлена обратно».

Задержка, наказуемая куда менее сурово, описывается так: *юн фу цзе ши ци ин шуна эр цзилью* 用符節事訖應輸納而稽留, т.е. «по завершении дела, при котором использовалась бирка *фу* или бирка *цзе*, полагалось отдать (внести) ее обратно, но промедлили». Наказание за эту задержку вводилось отдельной статьей, только данному преступлению и посвященной. Здесь мера наказания не была постоянной, а зависела от срока задержки.

Текст гласит:

Всякий, кому по завершении дела, при котором им использовалась верительная бирка *фу* или *цзе*, полагалось ее вернуть, если он задержал ее у себя, то за один день наказывается 50 ударами легкими палками. За [каждые после-

дующие] два дня наказание увеличивается на одну степень. За десять дней — один год каторги (Тан люй 1936–1939: ст. 131; Уголовные установления Тан 2001: 76–77).

То есть предельно суровым наказанием по этой статье был тот самый год каторги, который закон в иной статье предусматривал за то, что бирка не была отправлена обратно при первой возможности.

Не приходится думать, что эта разница обусловлена различиями в важности бирок. Скажем, верительный документ типа *цзе* вручался высокопоставленным чиновникам, которым предстояло возглавить целые регионы. Бирка *цзе* была никак не менее важной, чем, скажем, бирка на приведение войск в движение.

Кроме того, и в этой статье после перечисления наказаний за промедление возврата основных бирок тоже говорится:

Что касается верительных бирок на проход через ворота Запретного парка, а также верительных бирок [в форме] рыбы на смену [привратных караулов и на несение ночных] дозоров, равно как деревянных дщиц, [поскольку] по остальным статьям [при совершении в связи с ними преступлений] наказания уменьшаются на две степени, наказание за задержку их возвращения согласно нормам также уменьшается на две степени. Если же это деревянная дщица на приведение войск в движение, наказание такое же, как и вышеозначенное за [задержку] верительных бирок *фу* и *цзе* (Тан люй 1936–1939: ст. 131; Уголовные установления Тан 2001: 78).

Это значит, что основным объектом рассмотрения в данной статье являются те же бирки, что и прежде: те, по отношению к которым «остальными» являются одни и те же второстепенные бирки. И вдобавок здесь в качестве одного из объектов прямо названы дщицы на приведение войск в движение. То есть в обеих статьях речь идет об одних и тех же документах. Стало быть, различия в мерах наказания за промедление их возвращения обусловлены чем-то иным.

Самым вероятным представляется, что более сурово наказывалось промедление отсылки бирки из провинции в столицу. Там, вдали, ее несанкционированное использование или ее потеря ощущались куда более вероятными; риск был больше, и чтобы его компенсировать, повышались карательные санкции. Ведь даже сами по себе полномочия, предоставляемые тем или иным верительным знаком, были по большей части провинциальными. В столице бирка *цзе* или, скажем, бирка на приведение войск в движение ничего не значили. Именно поэтому по завершении дела, для выполнения которого понадобилось направить снабженного биркой полномочного посланца, бирку надлежало переслать обратно при первой возможности. Если посланец, выполнив поручение, ехал в столицу, он должен был привезти документ с собой. Если он ехал куда-то в иное место, он расставался со своим верительным знаком, и местные власти обязаны были с первым же регулярным гонцом вернуть ее в центр, а если в ближайшие пять дней такого гонца не предвиделось, следовало отправить специального нарочного.

Если бирка уже вернулась в столицу или если она вообще ее не покидала, обозначая некие временные полномочия прямо в ней или в ее ближайших окрестностях, и тот, у кого она была на руках, просто тянул с передачей бирки обратно в Привратный надзор, из которого она и была в свое время получена, тяжесть наказания за промедление уже ставилась в зависимость от длительности задержки. Человеку, находящемуся в столице, не приходилось ждать нарочного. Он имел полную возможность сдать бирку сразу либо по выполнении местной миссии, либо по прибытии из глу-

бирки. Если он не делал этого в течение суток, то подлежал наказанию 50 ударами легкими палками. И только задержка на целых десять дней, в общем-то непростительная для человека, которому до правительственных учреждений — шаг шагнуть, доводила наказание до равного тому, что полагалось за промедление с отправкой бирки из провинции.

Отдельно регламентировалась судьба столь специфических бирок, как бирки на перемену почтовых. Они не подразумевали никаких полномочий, кроме возможности требовать коней на почтовых станциях без промедления. Потому и отношение к ним было не столь опасливым.

Что касается верительных бирок на перемену почтовых (*чжуаньфу* 傳符), они изготавливаются главным образом из бумаги. Едущие на почтовых гонцы там, куда они прибыли, хотя бы дело и не было завершено, временно отдают их соответствующим должностным лицам. По завершении дела, когда надо возвращаться, они повторно обращаются с прошением [о возвращении им бирок] и, прибыв в Привратный надзор, отдают их. Ограничения срока в днях нет, то есть отдают сразу по прибытии. Поскольку это не медные верительные бирки [в форме] рыбы, невозможно предусматривать законом вынесение приговора согласно настоящей [статье]. В случаях с бумажными удостоверениями [предусматривается] наказание, увеличенное на одну степень относительно [полагающегося] за затягивание [прохождения] официальных письменных документов (Тан люй 1936–1939: ст. 131; Уголовные установления Тан 2001: 77)⁴.

Другими словами, удостоверения на перемену почтовых приравнивались не к биркам, дающим те или иные полномочия, а к документам, для обработки которых устанавливались нормативные сроки. Задержка возврата *чжуаньфу* каралась по схеме затягивания обработки общественных документов с увеличением на одну степень. За саму волокиту наказание определялось так: за один день задержки — десять ударов легкими палками, за каждые последующие три дня — на одну степень тяжелее, пока увеличение не достигало ограничения в 80 ударов тяжелыми палками (при задержке в 22 дня и более). Следовательно, невозвращение бумажного удостоверения на перемену почтовых каралось так: за один день — 20 ударов легкими палками, за каждые последующие три дня — на одну степень строже, при задержке в 22 дня и более — 90 ударов тяжелыми палками.

Что же касается бирок низшего приоритета, таких как на проход через ворота Запретного парка или на смену караулов, они и в данном случае оказывались в некотором небрежении по сравнению с более важными.

Мы уже видели, что за затягивание их обратной отсылки наказание следовало определять путем уменьшения на две степени того наказания, что полагалось за опоздание с отсылкой бирок уровня *фабинфу*. Это частное правило было превращено в прецедент. Так что и в данном случае наказывать за затягивание возвращения бирок низшего приоритета и приравненных к ним дщиц следовало тоже на две степени легче, чем за промедление возвращения в Привратный надзор бирок *фу* и *цзе*.

Это значит, что за один день задержки полагалось не 50 ударов легкими палками, а всего лишь 30. И далее: за три дня — 40 ударов легкими палками, за пять дней — 50 ударов легкими палками, за семь дней — 60 ударов тяжелыми палками, за девять

⁴ Как соотносится указание на то, что *чжуаньфу* изготавливались в основном из бумаги, с подробными предписаниями относительно того, что «тем, кому предоставлена [возможность] ехать на почтовых, выдается медная верительная бирка на перемену почтовых» — трудно сказать.

дней — 70 ударов тяжелыми палками, и, наконец, за десять дней и более — 90 ударов тяжелыми палками.

Подделка

Противозаконное обладание столь важными для функционирования государственной машины предметами, как верительные бирки, могло быть следствием не только халатности или лености, но и реализации полнокровного преступного умысла. Например, их можно было подделать.

Подделка являлась неоспоримо умышленным преступным деянием. По уровню социальной опасности и, соответственно, по строгости наказания затягивание возвращения бирки в место постоянного хранения не могло идти с ней ни в какое сравнение. В первом случае закон имел дело с небрежностью, с не вполне добросовестным выполнением уставных требований. Но получена-то бирка была в полном соответствии с правилами и именно тем человеком, кому ее доверили, кому она была нужна для выполнения официально порученного ему дела.

Обладание верительным знаком по истечении срока полномочий принципиально отличалось от обладания им вне всякой связи с полномочиями.

Учет возможности чисто преступного посягательства на бирки заставил танских законодателей несколько по-иному сформулировать их реальную иерархию. На самом деле она определялась не столько тем, в провинции использовались верительные знаки или в столице, следовало рассылать их по округам и гарнизонам или нет, а степенью опасности, которую могло представлять для жизни страны несанкционированное использование такого знака.

Предельно важными и критичными для самого существования государства следовало полагать такие функции, как предоставление возможности приблизиться к державным особам, возможности поднять войска для совершения боевых операций и возможности воспользоваться самым быстрым по тем временам средством связи, т.е. средством контроля и господства над информацией — почтовыми коммуникациями.

Подделка верительных документов такого рода считалась абсолютно недопустимой. Возникновение неучтенных, не из центра и не по высшей воле распределяемых полномочий и документов, их удостоверяющих, грозило превратить жизнь государства в хаос, а жизнь его главы — в полный неуверенности и страха кошмар.

Поэтому:

Всякий, кто поддельно изготовил верительную бирку на проход через ворота Дворцового комплекса или ворота [территории какого-либо] дворца (*гундань мэньфу* 宮殿門符), верительную бирку на приведение войск в движение (*фабинфу* 發兵符) или верительную бирку на перемену почтовых (*чжжуаньфу* 傳符), наказывается удушением (Тан люй 1936–1939: ст. 364; Уголовные постановления Тан 2005: 309)⁵.

⁵ Следует напомнить, что столичное пространство представляло собой как бы несколько концентрически вписанных одна в другую областей мира, значимость которых нарастала от периферии к центру. Снаружи — столица, т.е. сам жилой город, внутри нее — Императорский город, т.е. комплекс правительственных учреждений, внутри него — Дворцовый комплекс, т.е. место, где располагались императорские делопроизводство и обслуга, а также церемониальные и жилые строения, а на этой территории — отдельные дворцы.

К биркам на приведение войск в движение приравнивались аналогичные верительные бирки в форме рыбы, а также равные им по статусу дщицы, которые выдавались для подтверждения полномочий при делах весьма разнообразных. Кодекс перечисляет разнохарактерные задачи, для решения которых предоставлялись определенные полномочия, удостоверенные бирками, приравненными к первостепенно важным. Здесь избирательное обложение повинностями и взимание налогов в пользу местной администрации, например, для персонального обслуживания местного чиновного персонала (так называемые *чайкэ* 差科)⁶, осуществление внеочередного набора в войска либо неких экстраординарных поборов (*чжэнфа* 徵發), кадровые изменения на уровне начальства местных административных единиц (*тидай чжоу фу чжангуань* 替代州府長官), поимка преступников и заключение их под стражу (*чайсин чжуйцзинь* 差行追禁).

Верительные документы, подтверждавшие полномочия на осуществление всех этих функций, статационально приравнивались к биркам на приведение войск в движение, и их подделка каралась давлением.

Специфическим видом верительных бирок были бирки *цзе* 節. При обобщенном упоминании верительных документов они всегда идут в паре с бирками *фу*, располагаясь на втором месте. Характеризуя эти бирки и их функции, текст Кодекса даже слегка впадает в патетику.

Император... отправляет посланцев, чтобы принизить ничтожных и возвысить просвещенных. В стремительно-легкой посольской колеснице (*юсянь* 輜軒), с полученным Указом, [посланцы] распространяют величие [императора в краях] с различными нравами. Все [посланцы] держат верительный флаг (*цзин* 旌) и верительную бирку (*цзе* 節) и оттого пользуются доверием Поднебесной (Тан люй 1936–1939: ст. 274; Уголовные установления Тан 2005: 80)⁷.

Однако этот верительный знак, при всей значимости функций и статуса наместника, уступал в важности самым главным биркам и располагался на втором уровне.

Помимо *цзе* к тому же уровню принадлежали бирки на проход через ворота столицы (*цзинчэн* 京城) либо Императорского города (*хуанчэн* 皇城). Они также назывались *фу* 符 (*цзинчэн мэньфу* 京城門符, *хуанчэн мэньфу* 皇城門符).

Подделка верительных бирок этих двух типов каралась ссылкой на 2000 *ли*.

Наконец, существовал довольно разнообразный набор бирок третьего уровня, дающих полномочия на дела более локальные, более конкретные, менее судьбоносные для страны и для государственной машины. Кодекс опять-таки называет в качестве примера верительные бирки на проход через ворота Запретного парка (*цзиньюань мэньфу* 禁苑門符), бирки на смену привратных караулов стражи и на ночное патрулирование (*цзяосюнь юйфу* 交巡魚符), а также, как выражается текст, бирки «такого рода» (*чжи лэй* 之類).

Подделка бирок этого уровня важности каралась двумя годами каторги.

⁶ Существовало несколько повинностей этой группы, к каждой из которых могли привлекаться только лица определенных социальных категорий. Например, лично свободные простолюдины — как правило, несовершеннолетние — могли выборочно привлекаться в качествеслуги местных чиновников. Местных жителей могли назначать для несения охранной службы в административных учреждениях округов, у городских стен, для надзора за оросительными каналами или выполнения вспомогательных функций при местных военных канцеляриях и пр.

⁷ В «Тан лю дянь» отмечается, что флаг есть свидетельство прерогативы миловать и награждать, а бирка *цзе* — свидетельство прерогативы казнить смертью (Тан лю дянь, цз. 8, разд. *фубаолан*).

Верительные дщицы (*ци* 契), которые, надо думать, являются сокращенным обозначением для верительных деревянных дщиц (*му ци* 木契) и предназначены для удостоверения тех или иных полномочий, по важности и правозащите приравнялись к биркам, исполнявшим аналогичные функции. Например, дщицы на приведение войск в движение (*ци ин фабин* 契應發兵) охранялись законом так же, как соответствующие бирки, т.е. за подделку такой дщицы тоже следовало карать удавлением. Остальные дщицы не выполняли столь важных верительных функций и проходили по разряду «остальных».

Таким образом, реально бирки подразделялись на три уровня функциональной важности, а следовательно, и три уровня правозащищенности; чем более значимой была роль бирки в организации жизни страны, тем более неприкосновенной она была и тем более суровые кары сулил закон тем, кто на данную бирку посягал.

Наиболее важными были:

- ◆ бирки, обеспечивавшие доступ в святая святых страны — места пребывания державных особ и их ближайшего окружения (семьи, obsługi, секретарей);

- ◆ бирки, дававшие полномочия на приведение войск в боевую готовность и их передвижение, на проведение войсковых операций, и приравненные к ним;

- ◆ бирки на пользование почтовыми коммуникациями — системой экстренного информационного обмена.

Их подделка каралась удавлением.

На следующей ступени функциональной значимости располагались:

- ◆ бирки, свидетельствовавшие о прерогативах императорского посланца, уполномоченного навести порядок или обеспечить оборону в той или иной части страны;

- ◆ бирки, обеспечивавшие доступ в столицу, а внутри столицы — на территорию, где располагались основные учреждения центральной исполнительной власти.

Их подделка каралась ссылкой на 2000 *ли*.

Замыкали триаду верительных документов бирки и дщицы локального функционального значения:

- ◆ бирки-пропуска на конкретные объекты (например, в Запретный парк);

- ◆ бирки на смену привратных караулов, на проход ночных патрулей и пр. Их подделка каралась двумя годами каторги.

Литература

- Рыбаков 2009 — *Рыбаков В.М.* Танская бюрократия. Часть 1. Генезис и структура. СПб., 2009.
- Уголовные установления Тан 1999 — Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан люй шу и) / Пер., введ. и коммент. В.М. Рыбакова. Цзюани 1–8. СПб., 1999.
- Уголовные установления Тан 2001 — Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан люй шу и) / Пер. и коммент. В.М. Рыбакова. Цзюани 9–16. СПб., 2001.
- Уголовные установления Тан 2005 — Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан люй шу и) / Пер. и коммент. В.М. Рыбакова. Цзюани 17–25. СПб., 2005.
- Rotours 1952 — *Rotours R., des.* Les Insignes en deux parties (fou 符) sous la dynastie des T'ang (618—907) // *T'oung Pao.* 1952. Vol. XLI. Livr. 1–3. P. 1–147.
- Ниида Нобору 1964 — *Ниида Нобору* 仁井田陸. То рё сю и 唐令拾遺 [Собрание сохранившихся общеобязательных установлений Тан]. Токио, 1964.
- Синь Тан шу 1975 — Синь Тан шу 新唐書 [Новая история Тан]. Т. 1–20. Пекин, 1975.

Тан лю дьянь — Тан лю дьянь 唐六典 [Шесть уложений Тан]. [Электронный ресурс]. URL: http://gsgy.fudan.edu.cn/daodu/tangliudian_content.htm.
 Тан люй 1936–1939 — Тан люй шу и 唐律疏議 [Уголовные установления Тан с разъяснениями]. Шанхай, 1936–1939 (Цуншу цзичэн 叢書集成 (Библиотека-серия). Т. 775–780).

References

- Niida Noboru 仁井田陸. *To re siu i* 唐令拾遺 [Sobranie sokhranivshikhsia obshcheobiazatel'nykh ustanovlenii Tan]. Tokyo, 1964 (in Japanese and Chinese).
 Rotours R., des. "Les Insignes en deux parties (fou 符) sous la dynastie des T'ang (618—907)". *T'oung Pao*. 1952. Vol. XLI, livr. 1–3, pp. 1–147 (in French).
 Rybakov V.M. *Tanskaia biurokratiia. Chast' I. Genezis i struktura*. St. Petersburg, 2009 (in Russian).
Sin' Tan shu 新唐書 [Novaia istoriia Tan]. Т. 1–20. Peking, 1975 (in Chinese).
Tan liu dian' 唐六典 [Shest' ulozhenii Tan]. [Elektronnyi resurs]. URL: http://gsgy.fudan.edu.cn/daodu/tangliudian_content.htm (in Chinese).
Tan liui shu i 唐律疏議 [Ugolovnye ustanovleniia Tan s raz"iasneniiami]. Shanghai, 1936–1939 (Tsunshu tszichen 叢書集成 (Библиотека-seriia). Т. 775–780) (in Chinese).
Ugolovnye ustanovleniia Tan s raz"iasneniiami (Tan liui shu i). Per., vved. i komm. V.M. Rybakova. Tszuani 1–8. St. Petersburg, 1999 (in Russian).
Ugolovnye ustanovleniia Tan s raz"iasneniiami (Tan liui shu i). Per. i komm. V.M. Rybakova. Tszuani 9–16. St. Petersburg, 2001 (in Russian).
Ugolovnye ustanovleniia Tan s raz"iasneniiami (Tan liui shu i). Per. i komm. V.M. Rybakova. Tszuani 17–25. St. Petersburg, 2005 (in Russian).

Chinese Credential Documents of the T'ang Period and Their Legal Protection

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, volume 13, no. 4, pp. 43–55)
 Received 20.06.2016.

Viacheslav M. Rybakov

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaya naberezhnaya 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Any bloated and complex public administration badly needs official documents certifying the identity of a state employee and confirming his authority. The well-developed bureaucracy of traditional China gave rise to an intricate and fairly efficient system of this kind. Credentials were issued for the execution of specific instructions and in the long term. They could denote a duty to fulfill a single brief mission or serve as a permanent identity card. They were divided into several levels according to the degree of importance. Many legal norms ensured the proper use of a variety of credential documents. Strict criminal laws, in turn, protect these documents from unauthorized use. Those who received credentials for a limited time or for a specific mission immediately returned them to the central government administration when the mission was accomplished or the term of use expired. Forgery of such documents was punished severely, including the death penalty.

Key words: traditional China, state and law, bureaucracy, administrative law, criminal law, verification documents.

About the author:

Viacheslav M. Rybakov, Dr. Sci. (History), Leading Researcher of the Department of Far Eastern Studies, IOM RAS (ouyangtsev@mail.ru).